

Общественное возмущение достигло апогея, когда Цзинь Юнгуан рухнул в тот момент, когда он вошел в указанные координаты, так что он едва избежал дальнейших травм благодаря быстрой реакции Хоу И, мех немедленно подхватил его и бросился за медицинской помощью. Несмотря на то, что его мех был помечен символом Империи, он прошел через военный аванпост без каких-либо препятствий, так как все были уведолены об обстоятельствах.

На самом деле план Чэнь Юй зависел от того факта, что под их укоренившимся поклонением военным и власти многие граждане Федерации желали более сбалансированной социальной иерархии и, что более важно, менее жестокой реальности. Страдания, которые Цзинь Юнгуан был вынужден вынести, несмотря на свой патриотизм, вызвали столько негодования, потому что простой человек не мог вынести такого абсолютного самопожертвования ради абстрактной концепции Федерации, такое неуважение к человеческой жизни оскорбляло их чувства. Таким образом, изображение огромного меха, осторожно обнимающего маленькую сломанную фигуру, стало культовым символом движения за мир и демилитаризацию, представляющим как проблему, так и решение.

Хотя солдаты Федерации, дислоцированные на планете Z83, изначально не были обеспокоены комментариями общественности по поводу оценки, такая волна критики заставила их связаться со своим начальством, которое затем просмотрело видеозапись выступления Цзинь Юнгуан. Большинство людей не осмелились бы прокомментировать, как генерал Хоу справлялся с делами, но у других генералов не было нужды в угрызениях совести, большинство из них стремились разрушить власть Хоу Цзя.

Поэтому, не говоря уже о том, к какой фракции они принадлежали, в течение следующей недели почти все генералы собрались, чтобы критиковать и настаивать на наказании генерала Хоу. Его преступления, утверждали они, заключались в том, что он вполне мог нанести непоправимый ущерб престижу вооруженных сил, который напрямую коррелировал с количеством и качеством призывников, и действовал безответственно, вовлекая несовершеннолетнего в уловки против своих собственных родителей. Неудивительно, что политики, которые надеялись отмыться от этого, не возражали.

Между тем, травмы Чэнь Юй были более серьезными, чем ожидалось, даже его органы были повреждены плазменными пушками. В тот момент, когда он прибыл на сборный пункт, он расслабился настолько, что повреждение спинного мозга привело к тому, что он впал в кому, и его пришлось поместить в восстановительную капсулу. На животрепещущие вопросы Хоу И врачи могли только пообещать, что его физически можно будет восстановить. Что касается пробуждения, то это будет зависеть от самого Цзинь Юнгуан.

Час за часом, день за днем Хоу И стоял у капсулы, как будто охранял ее, отказываясь лечить плечо на случай, если что-то случится, пока его не будет. Тело Юнгуан было полностью восстановлено в течение двух дней, он выглядел так, как будто просто спал. Но всякий раз, когда Хоу И видел его лежащим так неподвижно, возникал глубоко укоренившийся страх, как будто Юнгуан исчезнет прямо у него на глазах, так что, будучи не в состоянии есть или спать, он худел с каждым днем.

Наконец, неделю спустя, Цзинь Юнгуан открыл глаза.

Хоу И, который всегда был сосредоточен на капсуле, сразу это заметил, он немедленно вызвал врачей и искал признаки того, что Юнгуан узнал его. Чэнь Юй тупо уставился на окружение, перебирая свои воспоминания, пока не понял, что Хоу И был рядом с ним. Однако, когда он попытался заговорить, то обнаружил, что во рту у него слишком пересохло, он мог только молча сомкнуть губы.

Подумав, что Юнгуан где-то ранен, сердце Хоу И дрогнуло, он тщательно провел пальцами по каждому дюйму тела другого мальчика, улыбаясь так, как будто битвы никогда не было. Таким же мягким голосом, как всегда, он позвал: "Юнгуан, ты вернулся."

Чэнь Юй почувствовал, что что-то не так, но лицо Хоу И, его голос, его действия-все было так, как обычно, все было на своем месте. Эта мысль подстегнула его здравый смысл, и он внимательно осмотрел его, только чтобы обнаружить, что его пальцы слегка дрожали, глаза налились кровью, его обычно опрятная одежда все еще была растрепана, как будто он не нашел времени переодеться.

Казалось, что доказательство его здоровья не могло ждать. Кашляя, Чэнь Юй сел и спросил: "А, как долго я был без сознания?"

В глазах Хоу И вспыхнул темный свет. "Сегодня будет неделя", - ответил он, протягивая руку, чтобы поддержать ошеломленного мальчика. Брови Чэнь Юй поползли вверх. Сначала он не понял из-за своего замешательства, но униформа Хоу И была сожжена на его плече, была видна кровь, которая была такой густой, что высохла до почти сплошного черного цвета.

"Не волнуйся, Юнгуан, я позабочусь о тебе." Хоу И улыбнулся, прижимая руку к пульсу, бьющемуся на шее Цзинь Юнгуан. Его голос звучал обнадеживающе, но сквозь него проглядывал намек на безумие. "Я никогда не отпущу тебя одного."

Потирая виски, Чэнь Юй внутренне нахмурился. Казалось, что, хотя его возлюбленный не мог сохранить его воспоминания, некоторые вещи оказывали на него длительное влияние. Внешне он торжественно сжал руку Хоу И, пообещав: "Я знаю, мы всегда будем вместе."

Прежде чем Хоу И успел ответить, прибыли врачи, отправив Цзинь Юнгуан на обследование. Прошло несколько часов, в течение которых Хоу И, которому не разрешили сопровождать Юнгуан, привел себя в порядок и обработал свои раны. Он был так взволнован выздоровлением другого мальчика, что не осознавал своего состояния, но не хотел выглядеть перед ним таким грязным.

Таким образом, получив разрешение на освобождение, они вдвоем направились в казармы, где временно поселились студенты академии после забастовки Империи. Добравшись до комнаты, отведенной Цзинь Юнгуан, Хоу И не дал ему возможности отделиться, он последовал за ним вплотную через порог.

Чэнь Юй не стал комментировать, в конце концов, он был доволен тем, что обманул смерть и выполнил свою задачу по этой оценке. За ним закрылась дверь, затем Хоу И обнял его, уткнувшись лицом в шею Юнгуан. "У тебя где-нибудь болит?"

Покачав головой, Чэнь Юй повернулся лицом к Хоу И, приподняв шею, чтобы ответить: "Врачи сказали, что я смогу сражаться, как раньше, если буду тренироваться!"

Хоу И закрыл глаза, беспомощно хихикая, и прислонился лбом к лбу Юнгуан, не в силах ничего сказать. Здесь был его Юнгуан, здесь было его сердце.

Несколько встревоженным тоном Цзинь Юнгуан пробормотал: "Хоу И? А как насчет тебя, тебе нужна помощь?" Отбросив в сторону свою больничную форму, Чэнь Юй обнажил плечо Хоу И, сжав его, чтобы убедиться, что оно зажило. Уверенный, что Юнгуан теперь в безопасности, кровь Хоу И забурлила от простого прикосновения, а его глаза потемнели, он больше не будет ждать, этот инцидент слишком взволновал его, чтобы сдерживаться. "Я слышал, что ты не позволял им лечить его в течение недели, это могло бы—"

Рот Чэнь Юй был накрыт тонкими губами Хоу И, горячий язык скользнул между его зубами, чтобы подразнить свой собственный. Тяжело дыша, Хоу И провел рукой Цзинь Юнгуан вниз от груди к нижней части живота, хрипло говоря: "Ах, Юнгуан, я в порядке, мне нужна помощь только здесь. Оценка окончена, ты ведь не откажешься, верно?"

Прошло мгновение тишины, когда Хоу И напряженно посмотрел вниз, лицо Юнгуан было взволнованным и красным, его губы блестели от их поцелуя. Смеясь над его очаровательным выражением лица, Хоу И объяснил: "Когда мы с тобой тренируемся, мне становится тяжело из-за адреналина, мне тяжело, потому что я хочу тебя, ты мне нравишься, я люблю тебя, ты понимаешь?"